

Дверь кабинета была закрыта, но не заперта изнутри: Ци Цзин легко смог нажать на дверную ручку, когда попытался ее повернуть.

Внутри царил полная тишина.

- ...Шень Янь? - вопрос прозвучал так же осторожно и терпеливо, как и два тихих постукивания в дверь.

- Ммм, - то, что Ци Цзин получил в ответ, звучало еще тише, чем заданный им вопрос.

Ци Цзин сразу же очень осторожно открыл дверь. В какой-то момент они выключили лампу, и стены теперь освещал только строгий белый свет экрана компьютера. Несмотря на то, что это был единственный источник освещения в комнате, Шень Янь неподвижно сидел, закрыв лицо ладонями, словно боялся света. Он сидел, застыв как каменная статуя, и вообще сидел спиной к экрану.

Кажется, в голове у Ци Цзина что-то щелкнуло, он торопливо бросился к нему, обнял его за плечи и тихо спросил:

- Ты в порядке?

- Да, - только теперь он услышал в голосе Шень Яня легкую хрипотцу, потому что они находились близко друг к другу. Тот, вероятно, до сих пор еще не вполне оправился от удушающих рыданий во время своего выступления. Но, по крайней мере, они могли нормально разговаривать.

- Я до сих пор... еще не совсем отошел от эмоций. Прости, дай мне еще немного времени.

Значит, все было так, как он и думал? Ци Цзин на мгновение нахмурился.

Дело было в том, что он раньше тоже предполагал, что Шень Янь может слишком глубоко погрузиться в характер персонажа, и ему потребуется некоторое время на то, чтобы восстановиться. Но так как Шень Янь сказал, что сможет сам выйти из образа, это доказывало, что он был в себе и прямо в данный момент находился в процессе разбора собственных чувств. Это и впрямь помогло Ци Цзину почувствовать облегчение.

- Не торопись. Я настроил тебе запись соревнования, оно сейчас записывается, так что ты сможешь послушать его в другое время, если захочешь.

Как бы Ци Цзин не хотел извиниться перед двумя последними конкурсантами, прямо сейчас у него не было ни единой возможности сосредоточиться ни на чем, кроме того, что он был рядом и поддерживал Шень Яня.

- Вот, дай мне руку.

Ци Цзин сначала помог Шень Яню отложить наушники в сторону, потом осторожно коснулся рук, на которые тот опирался головой, и попытался потихоньку их отвести. Шень Янь слегка вздрогнул от его прикосновения и постепенно выпрямил спину. Он поднял голову, не оказывая никаких признаков сопротивления, и начал опускать руки, следуя движениям Ци Цзина. Ци Цзин никак его не торопил и терпеливо ждал, пока Шень Янь полностью оторвет ладони от лица, и только потом потянулся, чтобы взять того за руку.

Ладони Шень Яня были слегка влажными.

Конечно же, Ци Цзин знал, почему это было так, и не стал спрашивать, как и не стал их ему вытирать. Он не сказал ни слова - просто потянул его к себе. Его рука обхватила затылок Шень Яня, и Ци Цзин надежно заключил человека перед собой в объятия.

Шень Янь поначалу молчал, и не отвечал ни слова, слегка прислонившись головой к его груди. Спустя долгое время руки Шень Яня обвились вокруг талии Ци Цзина и без слов крепко обняли его.

Ци Цзин не выдержал и улыбнулся. Он мягко похлопал Шень Яня по спине, будто бы уговаривал ребенка, предлагая тому утешение своими жестами и словами.

- Ты выступил великолепно. Все были тронуты твоей игрой.

- Это так?.. - пробормотал Шень Янь себе под нос, видимо, совершенно не подозревая о восторженной реакции слушателей в чате.

Ци Цзин на минутку замер, а потом не смог удержать вырвавшийся смешок.

- Хмм? Ты повернулся к экрану спиной и даже не посмотрел на него, когда закончил?

И получил потрясающий ответ:

- Я с самого начала не смотрел на экран. Я отвернулся от компьютера на все время и только следовал пошаговым инструкциям ведущей.

- Ты хочешь сказать, что не смотрел на экран с самого начала? - спросил Ци Цзин, словно полностью не веря его словам.

- Угу.

- Но как же реплики? - официально отобранные реплики для персонажа в полуфиналах объявлялись только после начала прослушиваний и размещались на доске объявлений канала.

- Я посмотрел на них, когда их только что опубликовали, а потом участники передо мной повторяли эти слова снова и снова, так что они застряли у меня в голове, - все еще в объятиях Ци Цзина Шень Янь вздохнул и отпустил его талию. Он сел прямо и, нахмурившись, потер лицо. Вроде бы он успокоился.

Ци Цзин опустил взгляд, чтобы проверить его цвет лица - к счастью, тот не выглядел слишком бледным, просто очень усталым.

- Ты... все еще не можешь озвучивать в присутствии публики? - что же, это было неудивительно: когда аудитория насчитывает более десяти тысяч человек, большинство людей вполне может застыть от испуга, что уж там говорить о Шень Яне. Если вы сами не пережили подобную ситуацию, то не сможете понять, какое огромное психологическое давление она оказывает.

- Главное - что это закончилось, - тихо сказал Шень Янь, но по-прежнему не проявлял никаких намерений посмотреть на экран.

Услышав эти слова, Ци Цзин вдруг испытал потребность сказать кое-что, но у него не нашлось для этого слов. Он мог только молча пристально смотреть на Шень Яня, не издавая ни звука, до тех пор, пока его внимание не привлекли изменения, произошедшие на экране.

К этому времени последний участник, похоже, закончил свое выступление, и сотрудники канала подвели общие итоги по баллам и составляли рейтинги.

Затем, вероятно, настала очередь Пу Юйчжи взять микрофон и прокомментировать выступления участников по очереди одно за другим. Как только Ци Цзин об этом подумал, он легонько похлопал Шень Яня по плечу и еще до того, как тот успел отреагировать, отключил наушники, переведя звук компьютера в режим громкой связи.

Снова стал слышен яркий и элегантный голос Ян Чуньюй, который был усладой для ушей.

- Дорогие слушатели и участники кастинга, после часа захватывающего соревнования за второго персонажа на сегодняшний вечер - [Старого Сяо Шаня] - в полуфиналах кастинга на озвучку «Приказа покончить с небесами», мы наконец-то подходим к заключительному этапу! Я думаю, что это тот момент, которого ждали все, - правильно, теперь мы приглашаем представителя судейской коллегии, учителя Пу Юйчжи, чтобы она прокомментировала ход конкурса прямо сейчас! Добро пожаловать!

В один миг чат для публики взорвался приветствиями и спамом именем Пу Юйчжи, разжигая атмосферу.

Когда красный ID Пу Юйчжи встал в «последовательность микрофонов», она прочистила горло и начала речь с привычного для нее «Добрый вечер, студенты», что вызвало приступы смеха и хихикания у аудитории.

В противоположность вежливому и дипломатичному Длинному Луку, она не стала рассыпаться в любезностях и сразу перешла к делу, что очень напоминало манеру профессора, красноречиво начинающего урок.

- Я знаю, что многие несогласны с теми оценками, которые я поставила, и хотят выяснить, почему я ставлю одним людям более низкие баллы, а другим - более высокие. Давайте начнем обсуждение с самого персонажа. Можем ли мы попросить ведущего заново вывести параметры [Старого Сяо Шаня]?

Конечно же, когда Ян Чуньюй услышала ее слова, информация в разделе объявлений изменилась, и туда добавили описание персонажа, которое раньше было вывешено на официальном сайте.

- Хорошо, как все могут видеть, [Старый Сяо Шань] - это герой, которому 60-70 лет, который является главой секты Сяо Шань, и который «любит своих учеников и относится к ним, как к своим детям». Это точные характеристики персонажа в официальном сеттинге, - Пу Юйчжи слово в слово зачитала информацию с сайта.

Она преподавала курс по радиовещанию и ведению телепередач, ее обычная манера говорить звучно и мощно заставляла аудиторию насторожить уши и вслушиваться в ее слова.

- Обычно - если мы будем следовать тому, как делается коммерческий дубляж - мы ждем, что актеры озвучки будут понимать оригинальную работу. Если это роман, то вы его читаете, если фильм - то смотрите. Вы можете начинать работу только тогда, когда вы будете полностью подготовлены. Приложили ли вы достаточно усилий в этой области или нет - профессионалы, работающие в отрасли, смогут это определить, когда вас услышат.

Когда Ци Цзин услышал эти слова, ему стало немного стыдно.

Когда Шень Янь первый раз предложил прочитать оригинальный роман «Приказ покончить с небесами», он все еще думал, что тот подошел к этому слишком серьезно, и официальной информации, предоставленной организаторами кастинга, было более, чем достаточно. Однако теперь слова Пу Юйчжи заставили его почувствовать, что того, что делал он сам, было совсем не достаточно. В романе должны были быть более подробные и реалистичные описания персонажей, которые нельзя было заменить несколькими вводными предложениями. Эта точка зрения подтвердилась, в особенности после того, как он услышал исполнение роли [Старого Сяо Шаня] от Шень Яня.

Ци Цзину нужно было найти время и тщательно изучить оригинальный роман, чтобы выложиться на полную на предстоящих кастингах.

Следующие слова Пу Юйчжи немного уменьшили чувство вины, которое он испытывал.

- Однако, если учесть, что большинство участников являются любителями-энтузиастами в области дубляжа, им действительно не просто найти время, чтобы полностью прочесть роман в пятьсот тысяч слов. Поэтому давайте сделаем большой шаг назад, внимательно прочитав предоставленную официальную информацию - ведь это самое меньшее, что мы можем сделать, верно?

Ци Цзин кивнул; он действительно внимательно ее прочел.

- Просто исходя из одних характеристик персонажа для этой роли, мы можем более или менее проанализировать его и прийти к ключевым моментам, которые необходимо продемонстрировать. Во-первых, это чувство возраста. Я знаю, что многие участники - молодые люди, поэтому им сложно озвучивать дедушку, к тому же, тут много ограничений. Во-вторых - личность персонажа. Этот человек - не какой-то случайный старик, идущий мимо по улице, и не какой-нибудь фермер, дровосек или рыбак, а глава секты, поэтому в его озвучке должна присутствовать аура и самообладание лидера, - Пу Юйчжи пристально анализировала каждый пункт. - И, в-третьих, самая важная черта этого героя - то, что он относится к своим ученикам, как к собственным детям и любит их. Пожалуйста, помните о трех упомянутых моментах, когда позднее будете слушать мои комментарии.

Затем из динамиков послышался шорох, похожий на перелистывание страниц. Возможно, Пу Юйчжи хотела на что-то сослаться, а возможно, она, как и Шень Янь, делала записи, слушая каждое выступление.

- Теперь давайте начнем с участника номер один. Для первого участника...

По мере того, как она двигалась по списку, ее стиль оставался более или менее таким же, как и предполагал Ци Цзин, - не такой мягкий, как у Длинного Лука. Она была острой, резкой на язык, прямой. Вся критика была прямо в точку, но ее слова в то же время были чрезвычайно полезны. Если кто-то из слушателей, пока она говорила, задавал вопросы в чате для публики, она останавливалась и, не торопясь, поясняла свои доводы, пока в ее правоте не убеждались все.

Как и ожидалось от известного преподавателя.

В это время Ци Цзин слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на Шень Яня. Тот по-прежнему сидел на том же месте, в полной сосредоточенности, с которой Ци Цзин был очень хорошо знаком. Он знал, что Шень Янь внимательно слушает, просто повернувшись спиной к экрану.

- Дальше у нас идет участник номер девятнадцать, - когда Пу Юйчжи назвала номер Стрельнул с бабахом, негодующие маленькие фанаты, которые ждали все это время, поняли, что заветный миг их взрыва наконец-то настал. В очередной раз они начали кидать в чат свои жалобы, заявляя, что судья намеренно занизила ему оценку, из-за чего их кумиру досталось

лишь второе место.

Пу Юйчжи не стала им отвечать, а вместо этого просто перешла к полной оценке его выступления в сдержанной манере.

- Прежде всего следует сказать, что чувство возраста у этого участника лучше, чем у всех, кто выступал до него. Его стариковский голос дедушки очень точен, и я могу сказать, что он действительно постоянно и много в нем практикуется - и в этом он преуспел.

И после небольшой паузы настала очередь классического поворота.

- Однако чувство возраста - только один из критериев, которые мы используем для оценки пригодности голоса. Помимо возраста необходимо учитывать и специфические черты характера. Этот персонаж - спокойный и великодушный, добрый и порядочный. Голос номера девятнадцать звучит... Что ж, вместо главы секты, который проводит свои дни высоко в горах и отстранен от всех мирских конфликтов, он больше походит на мастера альянса Улинь, часто отдающего приказы. Ему вполне хватает внушительной манеры лидера, но вместе с этим есть еще и ощущение легкомыслия - его выражения слишком открыты и несдержанны.

Значит, поэтому она дала ему 3,5 балла - в целом оценка была вполне удовлетворительной, но то отношение, которое она выразила, было немного неправильным.

- С точки зрения произношения основа у этого участника также лучше, чем у многих, выступавших до него, так что я уверена, что он потратил немало времени на то, чтобы нормально потренироваться. Более того, он находил места для пауз в представленных репликах, так что ясно, что он учитывал темп и ритм при озвучании. Я считаю, что каждый из нас мог услышать все эти положительные моменты, - Пу Юйчжи всегда отдавала должное там, где участники этого заслуживали; то же самое относилось и к ее критике. - Но жаль, что его выступление в категориях [Базовые актерские навыки] и [Харизма] вызвало разочарование.

Как только она сделала это заявление, чат взорвался. Все фанаты восстали толпой, чтобы атаковать и сразиться за Дядю Бабаха.

Слушатель 1: Очевидно, что наш Дядя Бабах проделал отличную работу для выступления; я считаю, что он очень убедительный! Как ты могла дать ему за это только 1,0?! Почему это ты теперь говоришь «жаль»?! Разве ты не знаешь, что это очень больно? Разве учителя не должны подбадривать учеников?!

Слушатель 2: Я вот чего не понимаю. С одной стороны, вы говорите, что понимаете, что тут большинство участников - любители, а с другой - вы их ранжируете и оцениваете, следуя профессиональным стандартам. Можете ли вы стать еще более двуличной??

□□□□=□

Слушатель 3: Настоятельно просим прокомментировать кого-нибудь еще!! Из всех судей вы выбрали того, кто дал самый низкий балл - да вы точно издеваетесь над нашим Дядей Бабахом!!

Пу Юйчжи молчала около трех секунд, а потом внезапно заговорила:

- Многие люди не любят слушать, как их критикуют, это нормально. Мне самой было бы некомфортно проглотить горькую пилюлю, это свойство человеческой природы. В такой особой ситуации, как соревнования, шанс получить критику в свой адрес гораздо выше: часть критики высказывают судьи, часть - публика, а еще некоторую часть - другие участники.

Перепалка немного утихла, и Пу Юйчжи спокойно продолжила.

- Критику необходимо принимать во внимание, но только не всю целиком. Ее тоже можно разделить на хорошую и плохую. Некоторые люди прислушиваются к обоим ее видам и принимают все близко к сердцу, валясь даже от небольшого удара - это называется низкой самооценкой. Есть и те, кто не слушают ни той и ни другой критики и продолжают делать то, что им нравится, - более вежливо это можно назвать уверенностью в себе, но, грубо говоря, это называется высокомерием. Лично я призываю людей различать эти две критики - и рассматриваю ее как форму стимулирования самого себя.

Последняя фраза была ключевой.

- Я без всякого стеснения могу сказать, что все мои критические замечания относятся к хорошему типу. Тем, у кого низкая самооценка, и тем, кто слишком тщеславен, не имеет смысла спорить, положительные это замечания или отрицательные. Вы можете решать сами - слушать вам или нет. С другой стороны, буду рада, если разумные люди останутся.

Звук пощечины был громким и ясным. Конечно же, грубые и заносчивые сообщения в чате для публики немного поутихли.

Если бы не тот факт, что на этом компьютере был выполнен вход под чужой учеткой, и для него, как АО, было бы неприемлемо выражать подобные мнения, Ци Цзин точно не стал бы бороться с побуждением влиться в ряды слушателей, аплодирующих в чате: «Учитель Пу - Лучшая!!!»

- Что ж, я продолжу комментировать выступление участника номер девятнадцать.

Пу Юйчжи спокойно вернулась к своим комментариям.

- В первой части, когда [Цинь То] возвращается после долгих скитаний, в голосе его учителя не было слышно особых эмоциональных изменений; тон был один и тот же во всей сцене. Номер девятнадцать не внес чувства удивления или проявления привязанности, он создал у слушателей впечатление, что в этом событии нет ничего особенного – будто этот ученик приходит домой каждый день. Я полагаю, что это могло произойти из-за того, что он был сосредоточен на передаче ощущения возраста и, позаботившись о том, чтобы подстроить голос по качеству, забыл про тон. Это проблема многих актеров, которым приходится менять свой голос, по сравнению с теми, кто играет естественным голосом.

Стрельнул с бабахом выделялся на фоне большинства участников, которые выступали до него. В некотором смысле можно было сказать, что начал свое выступление он просто потрясающе, что было для него хорошо.

Но оборотной стороной успеха стало то, что, сосредоточившись на передаче возраста, он упустил из вида более важные тональные изменения и выражение эмоций. Это было тем, на что Ци Цзин не обращал внимание до этого момента. Теперь, благодаря анализу Пу Юйчжи до него это дошло.

- Начиная со второй сцены, его понимание персонажа начало отклоняться от заданных параметров, и это было довольно большое отклонение, – снова послышался шелест. Пу Юйчжи перелистывала бумагу – кажется, она делала весьма подробные заметки и много записывала.

- Откровенно говоря, я сочла подсказки, предоставленные организаторами, довольно простыми. Однако в этой простоте есть и преимущество: она показывает то, насколько внимательно участники изучили предложенную информацию и подумали ли они о точке зрения и образе мыслей персонажа вместе с тем, как использовать нужный тон и настроение.

- Первое впечатление, которое я получила от номера девятнадцать, – это то, что этот мастер крайне предвзят. Он обожает [Цинь То] и смотрит свысока на [Бай Ке] до такой степени, что использует младшего ученика в качестве примера для поучения старшего на каждом шагу. Просто подумайте, сделает ли кто-то, кто сильно любит своих учеников, нечто подобное, сделает ли то, что легко может задеть их гордость? Как мать, ставя себя на место этого персонажа, я хочу, чтобы мои дети ладили друг с другом, а не рвали отношения из-за постоянных ссор. Не буду говорить уже о том, что для главы секты подобный фаворитизм недопустим. Можно ли его будет уважать и почитать, если он не способен беспристрастно относиться к молодым членам своей секты? Как он сможет ей управлять?

- Если бы мы все прочитали роман, мы бы узнали, что [Бай Ке] – это вообще-то человек с комплексом неполноценности. Как учитель, понимающий этот недостаток его характера, [Старый Сяо Шань] тем более не стал бы сыпать ему соль на раны. Это и была главная ошибка. Начиная с этой сцены, игра номера девятнадцать уже пошла в неправильном направлении, и это привело к тому, что он все дальше и дальше уходил от цели.

Она указала на фатальную ошибку Стрельнул с бабахом, и это была интерпретация отношения [Старого Сяо Шаня] к [Бай Ке]. И во второй, и в третьей сцене его интерпретация серьезно противоречила тому, как персонаж изображался в романе.

- Последняя сцена - это основная причина, почему я поставила номеру девятнадцать 1,0. Лично я считаю эту сцену чрезвычайно важной. Это одна из самых эмоциональных сцен и ключевой момент в том, чтобы тронуть публику. Как я уже упоминала ранее, номер девятнадцать вызвал у меня чувство, что... [Цинь То] - это тот, кого он на самом деле воспитывал с детства, в то время как [Бай Ке] был просто кем-то, кого он принял на полпути, но любой, кто читал оригинальный роман, знает, что на самом деле все было наоборот. Термин «Мастер»* на самом деле значит «учитель» и «отец» одновременно. Выступление участника номер девятнадцать представило нам только строгого учителя, но не любящего отца. Оно показало чувство сожаления о том, что Мастер, к несчастью, принял отвратительного ученика, который был почти что дьявольским отродьем; он сильно желал бы убить [Бай Ке] собственными руками, чтобы очистить свою секту от зла. [Прим. англ. пер. 师傅 (shī fù - мастер) 师: учитель, 父: отец.]

Голос Пу Юйчжи упал, и ее тон стал более резким, чем раньше.

- Тут есть еще одна особенно важная информация: [Бай Ке] в это время уже мертв. Для пожилого человека старше шестидесяти, чьи лучшие годы давно позади, нет ничего более душераздирающего, чем смерть ребенка, погибшего раньше родителя. Увидев, что дитя, которое он поднял на ноги собственными руками, превратилось в ящик с пеплом - неважно, какие бы отвратительные грехи тот не совершил, и какой бы гнев он не испытал - отец не останется равнодушным к своему ребенку, который умер и не сможет возродиться, уж не говоря о таком бессердечии, какое показал номер девятнадцать.

Причина, по которой она поставила такую низкую оценку, была ясна как день.

На этот раз даже все фанаты Стрельнул с бабахом лишились дара речи. Было похоже на то, что они полностью и без следа исчезли из чата.

Раздел, посвященный судейским комментариям, пошел дальше своим чередом. Когда Пу Юйчжи собиралась закончить свои замечания по поводу участника номер двадцать семь, Шень Янь, который все это время хранил молчание, спросил еле слышным голосом:

- Сколько... сколько баллов она мне дала? Я прошел в следующий этап? - он звучал и впрямь очень неуверенно.

Глаза Ци Цзина невольно расширились, когда он пристально уставился на Шень Яня.

- Ты имеешь в виду, что снял наушники, даже не услышав свой общий балл?

- Мне жаль, - Шень Янь ответил напряженным вздохом. - Я немного испугался... Испугался, что подведу тебя с результатами.

Если бы кто-нибудь еще услышал эти слова, сказанные человеком, который занял первое место, то кто знает, сколько участников грохнулось бы в обморок из-за того, что их кровавое

давление взлетело до небес. Шень Янь одновременно раздражал и умилял Ци Цзина, но, когда все эти противоположные эмоции переплелись в жуткую неразбериху, на первое место вышло легкое ощущение колющей боли. Он чувствовал его и сердцем, и кончиками пальцев, поглаживая щеку Шень Яня.

- Ох, тебе... тебе нужно больше верить в себя.

Он наклонился и очень осторожно поцеловал Шень Яня в лоб, а потом нежно прижался к его лбу своим. Он решился сказать слова, которые давно были похоронены в его сердце.

- Честно говоря, я еще хотел сказать тебе, что...

Но прямо в этот момент фраза Пу Юйчжи прервала Ци Цзина.

- Теперь я прокомментирую выступление участника номер двадцать восемь, который является единственным человеком, которому я поставила четыре балла по всем категориям с начала конкурса.

Услышав слова «четыре балла по всем категориям», Шень Янь слабо вздрогнул всем телом. Но когда он поднял голову, его встретила слабая улыбка, украсившая губы Ци Цзина.

- Ты это слышал? - спросил Ци Цзин. - Теперь ты знаешь свои очки, верно?

- Голос номера двадцать восемь на самом деле не так отчетлив и принадлежит к труднораспознаваемому типу, но он излучает спокойствие и чувство правильности, которое не исчезает даже тогда, когда он имитирует речь пожилого человека. Это крайне редкое свойство у участников соревнований, вынужденных изменять свои голоса.

В этот момент показалось, что, пока Пу Юйчжи давала свой отзыв, у нее на лице появилась редкая улыбка

- Ключевой момент в дубляже - отдать свой голос. В этом и заключается существенное различие между игрой на сцене и дубляжом. Учитывая тот факт, что «Приказ покончить с небесами» - это игра, и игроки видят на экране персонажей игры, актерам, помимо того, чтобы обеспечить совпадение своего голоса с характеристиками персонажей, следует еще и максимально скрывать себя - голос должен выводить людей на сцену, а не за ее пределы. В этом случае отсутствие характерного голоса - на самом деле хорошая вещь.

Для любой работы, которая сопровождается изображением, голос должен совпадать с картинкой, иначе он будет казаться совершенно неуместным, и люди не захотят его слушать.

Это и было самое большое отличие между дубляжом фильмов, телесериалов, озвучанием игр и традиционными аудиодрамами.

- Участник номер двадцать восемь, ваш голос более мягкий, честно звучащий так, что я могу себе представить старого человека, живущего в уединении в горах и равнодушного к славе и богатству. Подобно дикому аисту, летящему над плывущими мимо облаками, этот старейшина живет своей непринужденной жизнью - и это одна из характеристик [Старого Сяо Шаня]. Я не испытываю диссонанса, когда пытаюсь думать о персонаже. В отличие от многих молодых людей, которые пытаются имитировать голос старика 60-70 лет и звучат фальшиво и гнусаво, мы можете сделать свой голос очень естественным, и это хорошо.

- Еще лучше то, что хотя вы стабильно контролируете качество голоса, у вас все равно остается возможность менять свой тон в соответствии с изменениями в позиции героя - то, о чем многие часто забывают. Как, например, в первой сцене: переход от главы секты к учителю, а затем к отцу, с нетерпением ждущему, что его дети вернутся домой, - это то, что, как я лично считаю, вы очень хорошо продумали и с чем справились. Ремарки и знаки препинания приведены в тексте только для справки - некоторые участники читают их, как они есть, не учитывая среду и атмосферу, в которой находится персонаж в данный момент. Но я вижу, что вы приняли их во внимание.

Затем она привела пример того, что имеется в виду, когда говорят о постепенном переходе тона реплик в сцене.

- Теперь, все, пожалуйста, закройте глаза и представьте себе, что уже поздно, середина ночи, и [Старый Сяо Шань] вдруг замечает кого-то у своей двери. Если вы пройдете чуть дальше, и свяжете это с контекстом романа, то эта сцена там приходится на время беспорядков и волнений, когда дворец отправлял людей прочесать всю страну, чтобы арестовать членов Цзянху. Следовательно, совершенно нормальной первой реакцией для главы секты будет настороженность. Но в то же самое время он внезапно осознал, что это - его благополучно вернувшийся молодой ученик. Поэтому, вместе с изменением отношения к личности за дверью, должны измениться и эмоции героя. Особенно в последней части... Хотя он произносит слова жалобы, в голосе слышна и глубокая озабоченность, и привязанность. Это противоречивое чувство родителя, который постоянно донимает детей, чтобы они вернулись домой, но не может удержаться и начинает на них ворчать, когда они на самом деле это делают, было очень хорошо и точно воплощено.

- В этой сцене - будь то паузы, ритм, акцентирование, добавленный легкий вздох - номер двадцать восемь со всем этим позволяет слушателю ощутить поток эмоций, которые переживает персонаж.

Когда Ци Цзин это услышал, он не мог не приподнять уголки губ.

Да, это было именно то чувство, которое он испытывал, репетируя с Шень Янем - казалось, что он действительно находится внутри сцены и может ясно видеть выражение и движения партнера, что позволяло ему обоснованно реагировать на художественные образы.

- А теперь давайте поговорим об этом чувстве диалога. Я редко понимаю этот вопрос, потому что очень немногие участники могут его воспроизвести. Ощущение диалога означает то, что актер озвучания отмечает, с кем он говорит во время записи дубляжа, и регулирует тон голоса

в соответствии с предметом, о котором идет речь во время сцены, создавая впечатление, что он озвучивает ее вместе с кем-то, кого на самом деле нет.

Поскольку Шень Янь продемонстрировал то, о чем не упоминалось ни в одном из предыдущих комментариев, Пу Юйчжи была очень счастлива всем это показать.

- Номер двадцать восемь, когда вы исполняли реплики, я могла почувствовать, что ваш [Старый Сяо Шань] во время разговора обращает внимание на эмоциональное состояние собеседника, и по вашему тону голоса я отчасти могу догадаться, с какой личностью он говорит.

- Это наиболее заметно во второй сцене с [Бай Ке]. Многие люди, кажется, не знают о том, что [Бай Ке] недоверчив, и у него проявляется комплекс неполноценности, в особенности когда его сравнивают со сверстниками. Поэтому, когда я услышала, как вы сыграли эту сцену, я про себя подумала: «О, значит есть кто-то, кто будет чутким к тому, что переживает [Бай Ке]».

- Самый выдающийся момент - это пауза после слов «Твой Младший, он». Перед вами было несколько конкурсантов, которые остановились в этом же месте, но большинство просто замедлило свою речь и не стали обращать внимание на понижение голоса. Когда я услышала, как вы понизили голос, мне показалось, что я вижу, как прямо передо мной стоит [Бай Ке] и выражение его лица меняется, когда он слышит, что его учитель заводит разговор о Младшем. Это прозвучало так, словно ваш голос изменился из-за того, что вы увидели его неприятное выражение, почувствовали себя виноватым и решили сделать это в более тонкой и чуткой манере. И то, как участник номер двадцать восемь справился с тем, чтобы покритиковать [Цинь То], прежде чем его похвалить, тоже было сделано правильно. В сущности говоря, [Старый Сяо Шань] должен был сначала поругать младшего ученика, чтобы старший почувствовал себя чуть получше, и чтобы, когда он поднимет вопрос о том, чему старший может поучиться у младшего, старшему было бы легче это принять. Что же касается последней части сцены, где номер двадцать восемь сыграл чувства любящего отца, который беспокоится о своем ребенке, собирающемся покинуть гору... Я уверена, что все это слышали, и мне нет необходимости вдаваться в детали.

После того, как она произнесла такой длинный монолог, снова послышался звук перелистываемой бумаги. Этот звук, доносившийся до ушей Ци Цзина казался очень четким и ясным.

Пока Пу Юйчжи листала свои заметки, можно было услышать, как она бормочет:

- Относительно участника номер двадцать восемь - мне на самом деле сложно оценить его по всем категориям, потому что впечатления сформировались в одно целое, и каждый сегмент дополняет другой, и ни один не может быть исключен. Поэтому я более склонна прокомментировать все целиком и буду описывать сцену за сценой.

Она сделала так, как и сказала, и перешла к следующей части.

- Третий акт в исполнении номера двадцать восемь – самый выдающийся, и он оставил у меня самое глубокое впечатление из тех, что я слышала в сегодняшнем туре. Что касается того, почему я это говорю, – думаю, у нас всех есть некое внутреннее представление – иначе он не получил бы более 90% в живом голосовании.

Пу Юйчжи честно озвучивала свои мысли. Все это время она спокойно наблюдала за реакцией публики, просто решила высказать все это именно сейчас.

- Чтобы ваш персонаж ожил, вам нужны эмоции. Однако эмоцию недостаточно просто показать. Способен или нет актер достичь точки, в которой он резонирует с публикой, определяет успех или неудачу персонажа. Ранее я объясняла разницу между категориями [Базовые актерские навыки] и [Харизма]. Возможно, некоторые студенты не поняли, но [Базовые актерские навыки] предназначены для того, чтобы оценить, может ли участник вообще показывать эмоции. Конечно же, выраженная эмоция может быть верной или неверной. [Харизма] же строится на корректном выражении чувств, способности втянуть слушателя в игру, независимо от того, тронут ли он или нет до глубины души.

- Причина, по которой верная эмоция играет решающую роль, заключается в том, что она совпадает с логикой человеческого разума. То, что нелогично, не выдержит никакой критики и никогда не сможет тронуть людей. Однако одной «верности» недостаточно, чтобы произвести впечатление, эмоция должна быть еще и «реальной».

Она объясняла все глубоко и не торопясь.

- Многие люди считают, что голос – это важная часть озвучания. Это правда. Но адекватные паузы и промежутки между репликами не менее важны. Перед тем, как номер двадцать восемь начал третью сцену, была большая пауза. Сначала я тоже подумала, что это была пауза, обозначающая переход между сценами, но она была слишком длинной. И только тогда я поняла: эта пауза должна была показать, что персонаж испытывает такую боль, что не может вымолвить ни слова. И когда вы открыли рот и с большим трудом произнесли первые слова, это еще больше подтвердило мои мысли.

- Что касается того, как вы работали с тоном – мы уже обсуждали это подробно ранее, так что я уверена, что нет необходимости говорить об этом снова и снова. Предложенные реплики и подсказки к ним одинаковы для всех. Но как мы отличаем наши выступления от выступлений остальных – это кроется в том, что каждый человек добавляет собственные маленькие акценты, чтобы фразы стали богаче, а не оставались пресными. Это создается и вещами, выходящими за рамки сценария, такими как звукоподражания, смех или плач, поддерживающими вашу игру.

- Та последняя часть, в которой безрадостный смех постепенно превратился в сдавленные слезы, – об этом нигде в сценарии не упоминалось. Эта фраза не особо выделялась изначально, но с дополнением она стала внезапно очень реальной. Я уже столько лет работаю учителем, поэтому могу легко отличить фальшивый плач от настоящего. Думаю, что в последней части вы действительно сдерживали слезы. Студенты, вы должны знать, насколько впечатляюще для актера озвучания самому стать персонажем за такой короткий промежуток времени. Быть способным визуализировать персонажа, полностью поставить себя на его место в данный

момент времени и понять его – это не то, что вы можете сделать, если не достигнете полного единства с ним. Номер двадцать восемь, вы сумели это сделать.

- Шень Янь... – прошептал Ци Цзин ему на ухо и позвал его еще раз. – Шень Янь, ты ведь это слышал, правда? Ты сделал это... Правда... И ты справился очень хорошо.

За веками Шень Яня что-то двинулось, прежде чем он зарылся лицом Ци Цзину в живот. Его руки по-прежнему крепко цеплялись за одежду Ци Цзина.

Ци Цзин положил руку на его широкую спину и осторожно подтолкнул его вверх.

- Ну же, давай встанем.

В темной комнате с выключенными лампами свет, исходящий от экрана, был особенно драгоценен. Тем не менее, со стороны Шень Яня Ци Цзин мог видеть только отбрасываемую им темную тень. Именно поэтому Ци Цзин хотел, чтобы тот развернулся, перестал поворачиваться к свету спиной и внимательно посмотрел на то, что говорила публика, своими собственными глазами.

Но до того, как он это смог сделать, Пу Юйчжи, которая, как думал Ци Цзин, уже закончила свой обзор, произнесла еще одно шокирующее заявление:

- А теперь я специально остановлюсь на том, почему я вычла балл у участника номер двадцать восемь.

Примечание автора.

В этой главе содержание комментариев было слишком длинным (более того, учитель Пу хотела сказать больше, но я не смогла все это тут уместить). Так что... я все еще надеюсь, что это содержание вам понравится. Я знаю, я – человек того типа, у которых количество слов резко увеличивается, если он пишет обзоры...

Примечание переводчика.

Это самая длинная глава из тех, которые до сих пор (и потом) переводились. Анлейтер даже разбил ее на две части, чего до этого никогда не делал.

<http://bllate.org/book/13906/1225595>